

Н.С. Шкитина¹, Н.С. Касаткина², Н.Ю. Немудрая³, М.В. Циулина⁴

¹ ORCID № 0000-0003-4778-5717, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: shkitinans@cspu.ru

² ORCID № 0000-0003-4619-0463, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: kasatkinans@cspu.ru

³ ORCID № 0000-0002-1497-3503, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: nemudrayaue@cspu.ru

⁴ ORCID № 0000-0003-0427-8432, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: ciulinamv@cspu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭМПАТИЙНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МАГИСТРАНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

Введение. Статья посвящена проблеме профессионального становления и развития педагога, важнейшей составляющей которой является эмпатийная подготовка. В статье проведен анализ особенностей эмпатийной подготовки магистрантов педагогических вузов в рамках современного образовательного процесса. Цель статьи – обосновать и раскрыть авторскую концепцию эффективной организации эмпатийной подготовки магистрантов педагогического вуза. Практическая значимость результатов исследования может служить инструментом организации профессионально-педагогической подготовки будущих специалистов.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются теоретические методы: историко-педагогический анализ, теоретико-методологический анализ, прогнозирование и перспективное планирование; эмпирические методы: анализ, эксперимент, наблюдение, анкетирование, тестирование, самооценка, рейтинг, экспертиза, квалиметрические методы, статистические методы обработки данных и проверки выдвигаемых гипотез.

Результаты. Разработана компетентностная модель, способствующая созданию условий для организации эмпатийной подготовки магистрантов педагогического вуза; авторами представлена характеристика основных компонентов модели, интерактивных технологий, тренингов, включающих соответствующие модули обучения; выявлены и описаны эффективные технологии эмпатийной подготовки магистрантов педагогического вуза.

Обсуждение. Подчеркивается, что результативностью проекта является сформированность эмпатийной компетентности магистрантов педагогического вуза.

Заключение. Делается вывод о том, что реализация компетентностной модели эмпатийной подготовки магистрантов педагогического вуза будет способствовать формированию и разви-

тию эмпатийной компетентности магистрантов педагогического вуза, что будет способствовать более эффективной организации воспитательного влияния.

Ключевые слова: эмпатия, симпатия, сострадание, педагогическая эмпатия, эмпатийная компетенция, эмпатийная компетентность, эмпатийная подготовка магистрантов педвуза.

Основные положения:

- определены составляющие педагогической эмпатии;
- разработана компетентностная модель, способствующая формированию эмпатийной компетентности магистрантов педагогического вуза;
- выявлены условия, способствующие формированию эмпатийной компетентности магистрантов педагогического вуза;
- представлены интерактивные технологии формирования эмпатийной компетентности магистрантов педагогического вуза.

1. Введение (Introduction)

Вопрос качества образования, рассматриваемый в рамках Болонской декларации, предполагает международную интеграцию образования, изменение парадигмы образования, в основе которой находятся компетентностная модель специалиста и новый подход к качеству подготовки будущего профессионала, владение современными педагогическими методиками, в том числе и интерактивными.

Педагог постоянно оказывается перед необходимостью организации воспитательного влияния на своего воспитанника. Но он не всегда добивается нужных результатов, потому что причины поступков ребенка часто не подлежат логическому анализу, кроме того, воспитанник дает ложную информацию, скрывая свою индивидуальность. И только эмпатия может решить эту проблему. Следовательно, с особой остротой встает вопрос о необходимости формирования эмпатийной компетентности.

Эмпатия как понятие сформировалось не так давно – в конце XIX – начале XX века. Прежде всего, она рассматривалась в психотерапии и психоанализе в качестве основного инструмента в общении с больным [1–3] в психологии как первичная эмоция, данная природой потребность в благополучии другого человека [4–6]; специфический вид познания человеком объектов и явлений окружающего мира [7; 8]; основа альтруизма, совести и справедливости [9–11]; как регулятор общения между людьми [12–16];

многоуровневый феномен со сложной структурой, представляющей собой совокупность когнитивных эмоциональных и поведенческих умений и способностей человека [17–20]; как важнейший управленческий феномен, основной принцип управления [10; 15].

Анализ существующих определений эмпатии позволил нам прийти к выводу, что эмпатия не может быть чем-то принципиально иным по сравнению с эмпатией в «классической» психологической науке, хотя между ними есть ряд существенных отличий [10]:

- педагог должен проявлять эмпатию по отношению ко всем ученикам, а не только к «трудным» в отличие от психоаналитика, который совместно с больным пытается преодолеть болезнь;
- воспитательный процесс предполагает влияние других факторов, которые воздействуют на воспитуемого, следовательно, результаты воспитательного влияния педагога могут быть неоднозначны и т.д.

Тем не менее понятия «педагогическая эмпатия» и «классическая» (психологическая) имеют также и сходство: оба понятия характеризуют личностно ориентированный подход и являются базовыми составляющими процесса демократизации и гуманизации образования; человек – основной объект эмпатии и в педагогике, и в психологии; и та и другая область знания рассматривает эмпатию как нравственное качество, как способ научить ребенка альтруистическому поведению и т.д.

Итак, под педагогической эмпатией

мы понимаем рациональное, эмоциональное и интуитивное отражение другого человека через процессы персонификации, идентификации, аттракции, казуальной атрибуции, конгруэнтности и рефлексии, которое базируется на таком нравственном качестве, как толерантность и помогает педагогу организовать воспитательное влияние более эффективно.

2. Материалы и методы (Materials and methods)

Основой изучения организации эмпатийной подготовки магистрантов педагогического вуза стала опора на следующие методологические подходы: системный, деятельностный, коммуникативно-партисипативный, компетентностный.

Системный подход как общенаучный принцип будет использоваться нами в качестве теоретико-методологической стратегии, способствующей правильной постановке проблемы и рассматриваемой самостоятельные компоненты эмпатийной подготовки магистрантов педагогического вуза в их единстве, взаимовлиянии и взаимозависимости, а сам процесс подготовки как иерархическую систему. Деятельностный подход как общетеоретическая основа исследуемой проблемы позволяет рассмотреть деятельностные характеристики эмпатийной подготовки магистрантов педвуза, к которым относятся цель, объект, субъект, средства, методы, этапы деятельности и результаты. Коммуникативно-партисипативный подход – практико-ориентированная тактика, в основе которой лежат субъект-субъектные отношения, сотрудничество и диалогическое взаимодействие. Компетентностный подход как практико-ориентированная тактика исследования обеспечивает определение полного набора эмпатийных компетенций специалиста, что способствует повышению качества профессиональной подготовки.

При рассмотрении проблемы управления эмпатийной подготовкой магистрантов педагогических вузов в качестве методов исследования были применены теоретические методы: историко-педагогический анализ, используемый для исследования становле-

ния и развития проблемы эмпатийной подготовки магистрантов педагогического вуза; теоретико-методологический анализ позволил сформулировать исходные позиции исследования; понятийно-терминологический анализ применялся для характеристики и упорядочения понятийного поля проблемы; прогнозирование и перспективное планирование применялось для обоснования перспектив развития эмпатийной системы подготовки магистрантов педвузов.

Эмпирические методы: анализ исследуемой проблемы в рамках нормативно-правовых документов в области образования; обобщение эффективного педагогического опыта в отечественной и зарубежной высшей школе; констатирующий эксперимент по оценке качества эмпатийной подготовки магистрантов педагогических вузов; формирующий эксперимент, обеспечивающий реализацию модели эмпатийной подготовки магистрантов педагогического вуза; экспериментальная проверка действенности выделенного комплекса педагогических условий; а также методы наблюдения, анкетирования, тестирования, самооценки, квалиметрические и статистические методы.

Из всего многообразия существующих моделей мы выбрали для нашего исследования компетентностную модель (таблица 1).

К компетентностным моделям относятся профессиограммы, квалификационные модели, модели профессиональной подготовки специалиста и т.д. [21].

Если рассматривать эмпатийную компетентность как комплекс компетенций разного уровня, то мы можем представить ее как комплекс ключевых, базовых и специальных компетенций.

Ключевые компетенции необходимы для любого вида деятельности, они связаны со способностью личности функционировать в современном обществе. Базовые компетенции отражают специфику профессиональной деятельности, но в самом общем виде. Специальные компетенции отражают специфику эмпатийной деятельности, они направлены на решение конкретных задач той или этой профессиональной сферы (табл. 1).

Табл. 1. Специальные компетенции эмпатийной компетентности

Tabl. 1. Special competences of empathy competency

Знания (когнитивный компонент)	Умения (содержательно- деятельностный компонент)	Качества личности (личностный компонент)
<ul style="list-style-type: none"> • психологический феномен «эмпатия»; • педагогическая интерпретация понятия «эмпатия» • педагогическая эмпатия как системообразующий фактор, который лежит в основе педагогической направленности личности и несет ведущую функцию в успехе межличностного взаимодействия • отличия и сходство педагогической эмпатии и эмпатии в психологической науке и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • эмпатийно-перцептивные умения • эмпатийно-экспрессивные умения • эмпатийно-рефлексивные умения • эмпатийно-коммуникативные умения • эмпатийно-интерактивные умения • эмпатийно-креативные умения 	<ul style="list-style-type: none"> • сочувствие • сопереживание • симпатия • сострадание • креативность и др.

Эмпатийные умения, входящие в специфическую компетенцию, формируются не одновременно: вначале формируются простейшие – основные, затем продвинутые, которые являются умениями более высокого уровня, и, наконец, на заключительном этапе – креативные. Приведем пример продвинутых эмпатийных умений:

- *эмпатийно-перцептивные умения*: умение наблюдать за эмоциональным состоянием и поведением другого; умение определить свои ошибки восприятия и др.;

- *эмпатийно-интерактивные умения*: умение организовывать свое поведение на основании прогноза поведения партнера по общению; умение стабилизировать психические состояния, приводящие к адекватному общению и др.;

- *эмпатийно-экспрессивные умения*: умение использовать вербальную и невербальную (мимическую и пантомимическую) экспрессию и др.;

- *эмпатийно-рефлексивные умения*: умение определять степень идентификации своих эмоций с эмоциями партнера по общению; умение обобщать и делать выводы не только на основании логики, но и на основании бессознательных сопоставлений с прошлым опытом и на основании интуиции и др.

3. Результаты (Results)

В ходе исследования мы провели педагогический эксперимент, состоящий из констатирующего, формирующего и обобщающего этапов.

Исходя из цели и гипотезы исследования, нами решались следующие задачи экспериментальной работы: 1) изучить состояние сформированности эмпатийной компетентности у магистрантов педагогического вуза; 2) определить критерии и показатели эмпатийной компетентности; 3) апробировать комплекс педагогических условий; 4) проследить динамику формирования эмпатийной компетентности магистрантов педагогического вуза при внедрении в образовательный процесс модели ее формирования в совокупности с комплексом педагогических условий функционирования этой модели; 5) разработать методическое обеспечение формирования эмпатийной компетентности магистрантов педвуза для использования в образовательном процессе.

На основании выделенных нами условий (создание образовательной среды, обеспечивающей возможности для процесса формирования эмпатийной компетентности магистрантов педвузов; разработка содержательно-смыслового обеспечения эмпатийной подготовки

магистрантов педвузов, основанного на коммуникативных, контекстных и нейролингвистических технологиях), критериев сформированности эмпатийной компетентности (толерантное отношение к участникам учебно-воспитательного процесса, степень развития эмпатийных умений, технологическая готовность и творческая активность в применении педагогической эмпатии) и уровней (адаптивно-репродуктивный, интерпретирующе-конструктивный, креативный) нами была организована экспериментальная работа на базе Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Важной частью нашего исследования была разработка содержательно-смыслового обеспечения эмпатийной подготовки магистрантов педагогических вузов, основанного на коммуникативных технологиях (коммуникативный тренинг [22], обучение в сотрудничестве в малых группах, метод проектов, портфолио ученика и др.), контекстных технологиях (метод конкретных ситуаций, метод конфликтных ситуаций, тренировка чувствительности, мозговой штурм, деловая игра, микропреподавание и др.), нейролингвистических технологиях (метод создания «эффекта раппорта», метод разрыва шаблонов; использование речевых стратегий – «трюизмы», «предположения», «противоположности», «ложные выборы», «все выборы» и др.) [23].

Сравнительный анализ данных начального, промежуточного и итогового срезов позволяет сделать вывод о том, что в результате проведенной экспериментальной работы по формированию эмпатийной компетентности количество студентов, имеющих адаптивно-репродуктивный уровень сформированности эмпатийной компетентности, снизилось в ЭГ-1 на 33,3 %, в ЭГ-2 – до 21,2 %, в ЭГ-3 – до 23,0 %.

Количество студентов, имеющих интерпретационно-конструктивный уровень сформированности эмпатийной компетентности, увеличилось в ЭГ-1 на 33,4 %, в ЭГ-2 – на 36,4 %, в ЭГ-3 – на 40 %. Количество учащихся, достигших креа-

тивного уровня сформированности эмпатийной компетентности, увеличилось в ЭГ-1 на 33,3 %, в ЭГ-2 – на 36,4 %, в ЭГ-3 – на 37 %.

Основными методами, используемыми в ходе экспериментальной работы (проверка гипотезы, количественное доказательство научной обоснованности, объективность, достоверность результатов исследования) для обработки данных, а также достаточности выделенных условий были методы математической статистики, в том числе критерий Фишера [24].

Анализируя результаты сформированности эмпатийной компетентности у магистрантов педагогического вуза (после формирующего этапа эксперимента), мы выявили, что в группах произошли достоверные и существенные изменения. Результаты экспериментальной работы позволяют сделать следующие выводы: происходит рост количественного состава студентов, достигших креативного уровня сформированности эмпатийной компетентности (в сравнении с начальным срезом) в ЭГ-1 на 8 человек (33,3 %), в ЭГ-2 на 8 человек (36,4 %), в ЭГ-3 на 8 человек (33,4%); существующие различия, проявившиеся между группами, не могут быть случайными, так как на начало эксперимента различия в группах по уровню сформированности эмпатийной компетентности, проверенные с помощью критерия Фишера, незначительны; выделенные нами педагогические условия являются достаточными для реализации модели эмпатийной подготовки магистрантов педагогического вуза, о чем свидетельствуют положительные результаты формирующего этапа эксперимента; внедрение условия создания информационно-образовательной среды в ЭГ-1 способствовало усилению информационной составляющей процесса формирования эмпатийной компетентности магистрантов педагогического вуза на нескольких уровнях: адаптивно-репродуктивном и интерпретационно-конструктивном; внедрение условия разработки содержательно-смыслового обеспечения эмпатийной подготовки магистрантов педагогического вуза,

основанного на коммуникативных и контекстных технологиях, способствовало повышению эффективности процессов адаптации и принятия студентами педагогической эмпатии, усвоению образцов эмпатийного поведения, а также созданию благоприятной атмосферы для коммуникации в групповом режиме; использование методов нейролингвистического программирования при организации эмпатийной подготовки магистрантов педагогических вузов способствовало развитию психологических категорий, таких как внимание, память, воображение, которые лежат в основе педагогической эмпатии.

4. Обсуждение (Discussion)

Учитывая точки зрения ученых, мы считаем, что построение компетентностной модели формирования эмпатийной компетентности магистрантов педагогического вуза должно способствовать организации учебно-воспитательного процесса в школе более эффективно.

5. Заключение (Conclusion)

Авторами была подтверждена гипотеза о том, что эмпатийная подготовка магистрантов педвузов станет бо-

лее эффективной, если общенаучной основой исследования выступает системный, теоретико-методологической стратегией – деятельностный, а практико-ориентированной тактикой – коммуникативно-партисипативный компетентностный подходы; содержательно-смысловым наполнением выступает компетентностная модель эмпатийной подготовки магистрантов педагогических вузов; реализовывать эту систему на фоне комплекса педагогических условий, включающего создание внешней и внутренней информационно-педагогической среды эмпатийной подготовки, разработку содержательно-смыслового обеспечения эмпатийной подготовки магистрантов педагогических вузов, основанного на коммуникативных, контекстных и нейролингвистических технологиях.

6. Благодарности (Acknowledgments)

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение НИР № 140Н от 26 апреля 2018 г. по теме «Интерактивные технологии профессионально-творческой подготовки педагога в вузе».

Библиографический список

1. Beres D., Arloy J. (1988) Fantasy and Identification in Empathy. *The psychoanalytic quarterly*. Vol. XLII, 1, 305–337.
2. Kohut H. (1984) *How Does Analysis Cure?* The University Chicago Press, 1984.
3. Rogers C.A. (1980) *Way of Being*. Boston: Houghton Mifflin, 1980.
4. Гиппенрейтер, Ю.Б. Феномен конгруэнтной эмпатии [Текст] / Ю.Б. Гиппенрейтер, Т.Д. Карягина, Е.Н. Козлова // Вопросы психологии. – 1993. – № 4. – С. 61–68.
5. Buie D.H. (1981) Empathy: its Nature and Limitations. *Journal American Psychoanalytic Association*. 281–307.
6. Carrol J.B. (1963) A Model of School Learning. *Teachers College Record*. 723–730.
7. Jacobs T.J. (1992) Isakover's Ideas of the Analytic Instrument and Contemporary Views of Analytic Listening. *Journal of Clinical Psychoanalysis*. Vol. 1, 2, 237–241.
8. Isakover O. (1992) Problems of Supervision. *Journal of Clinical Psychoanalysis*. Vol. 1, 2, 162–170.
9. Иган, Дж. Базисная эмпатия как коммуникативный навык [Текст] / Дж. Иган // Практическая психология и психоанализ. – 2000. – № 2. – С. 24–31.
10. Шкитина, Н.С. Эмпатийная составляющая профессиональной компетентности будущего учителя [Текст] / Н.С. Шкитина, Н.С. Касаткина, Е.Ю. Немудрая // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6. – С. 113–118.
11. Юдина, Т.О. Эмпатия и мораль: место встречи (обзор зарубежных исследований) [Текст] / Т.О. Юдина // Шаги-Steps. – 2016. – Т. 3. – № 1. – С. 28–39.
12. Агавелян, Р.О. Готовность к деятельности психолога: рефлексивная активность личности [Текст]: монография / Р.О. Агавелян, Д.К. Войтюк. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. пед. ун-та, 2013. – 217 с.

13. Кохут, Х. Интроспекция, эмпатия и психоанализ: исследование взаимоотношений между способом наблюдения и теорией [Текст] / Х. Кохут // Антология современного психоанализа. Т. 1 / под ред. А.В. Россохина. – М.: Ин-т психологии РАН, 2000. – 315 с.
14. Лукьянцева, Д.Н. Личностная суверенность и эмпатия в структуре личности педагога [Текст] / Д.Н. Лукьянцева, А.Ю. Незванкина, В.В. Мецлер // Уральский научный вестник. – 2017. – Т. 5. – № 2. – С. 040–042.
15. Юсупов, И.М. Психология взаимопонимания / И.М. Юсупов. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1991. – 128 с.
16. Greenberg L.S. and Elliot R. (1999) Varieties of Emphatic Responding. *Directions in Psychotherapy*. Edited by A.C. Vozarth and L.S. Greenberg. 95–103.
17. Варшавская, Н.Е. Эмпатия в структуре педагогической направленности [Текст] / Н.Е. Варшавская // Образовательная среда сегодня: стратегии развития. – 2016. – № 4(8). – С. 120–122.
18. Курбанова, З.Б. Эмпатия как профессионально важное качество личности педагога [Текст] / З.Б. Курбанова // NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 2. – № 60. – С. 412–415.
19. Пальчиков, М.А. Эмпатия как инструмент повышения эффективности педагогической деятельности [Текст] / М.А. Пальчиков // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. – 2016. – № 4 (9). – С. 369–271.
20. Санникова, А.Ю. Эмпатия – эффективный инструмент общения [Текст] / А.Ю. Санникова, В.П. Лаврова // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2017. – Т. 6. – С. 246–248.
21. Яковлев, Е.В. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов [Текст] / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – Челябинск: Изд-во РБИУ, 2010. – 316 с.
22. Суховершина, Ю.В. Тренинг коммуникативной компетенции [Текст] / Ю.В. Суховершина, Е.П. Тихомирова, Ю.Е. Скоромная. – М.: Академический Проект; Трикста, 2006. – 112 с.
23. Алдер, Г. Технология НЛП [Текст] / Г. Алдер. – СПб.: Питер, 2002. – 224 с.
24. Gnatyshina E. V. (2017) Methods of the Evaluation of the Potential of the Region Pedagogical Universities on the Basis of Benchmarking. *Espacios*. 38 (25). Available from: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n25/17382502.html> (Accessed 12 March 2018).

N.S. Shkitina¹, N.S. Kasatkina², N.Yu. Nemudraya³, M.V. Tsiullina⁴

¹ORCID No. 0000-0003-4778-5717, Academic Title of Associate Professor, Candidate of Sciences (Education), Associate Professor at the Department of Pedagogics and Psychology, Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. *E-mail*: shkitinans@cspu.ru

²ORCID No. 0000-0003-4619-0463, Academic Title of Associate Professor, Candidate of Sciences (Education), Associate Professor at the Department of Pedagogics and Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. *E-mail*: kasatkinans@cspu.ru

³ORCID No. 0000-0002-1497-3503, Academic Title of Associate Professor, Candidate of Sciences (Education), Associate Professor at the Department of Pedagogics and Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. *E-mail*: nemudrayaeu@cspu.ru

⁴ORCID No. 0000-0003-0427-8432, Academic Title of Associate Professor, Candidate of Sciences (Education), Associate Professor at the Department of Pedagogics and Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. *E-mail*: ciulinamv@cspu.ru

MANAGING PEDAGOGICAL UNIVERSITY MASTER STUDENTS' EMPATHIC TRAINING

Abstract

Introduction. The article is devoted to the problem of becoming a professional teacher with its most important component, which is empathic training. The study analyzes peculiar features of pedagogical university master students' empathic training within framework of the modern educational process. The article aims at justifying and revealing the authors' concept of the effective organization of Master's Degree students' empathic training at pedagogical university. The practical significance of the research results can serve as a tool for organizing future specialists' professional and pedagogical training.

Materials and Methods. The main research methods are theoretical methods: historical and pedagogical analysis, theoretical and methodological analysis, forecasting and long-term planning; empirical methods: analyzing, experiment, observing, questioning, testing, self-evaluation, rating, examining, quali-metric methods, statistical methods of data processing and verifying suggested hypotheses.

Results. The study introduces the competence model that creates specific conditions for organizing Pedagogical University Master students' empathic training. The authors present characteristics of the main components of the model, interactive technologies, trainings, including the correspondent training modules. The effective techniques for Master students' empathic training at pedagogical university are revealed and described.

Discussion. The study shows that the project is efficient when pedagogical university Master students' empathy competence is formed.

Conclusion. The authors conclude that implementing competence model contributes to the process of developing Master students' empathy competence at pedagogical university, which is of great importance in becoming a professional teacher.

Keywords: empathy, sympathy, compassion, pedagogical empathy, empathic competence, empathic competency, pedagogical university Master students' empathic training.

Highlights:

- The study defines basic components of pedagogical empathy;
- The authors introduce competence model that promotes the development of pedagogical university Master students' empathy competence;
- The research describes the supportive environment for developing Pedagogical University master students' empathy competence;
- The researchers overview interactive technologies of forming and developing pedagogical university master students' empathy competence.

References

1. Beres D., Arloy J. (1988) Fantasy and Identification in Empathy. *The psychoanalytic quarterly*. Vol. XLII, 1, 305–337.
2. Kohut H. (1984) How Does Analysis Cure? The University Chicago Press, 1984.
3. Rogers C. A. (1980) Way of Being. Boston: Houghton Mifflin, 1980.
4. Hippenreyter Yu.B. (1993) Fenomen kongruentnoy empatii [The phenomenon of congruent empathy] *Voprosy Psychologi*. 4, 61–68. (In Russian).
5. Buie D.H. (1981) Empathy: its Nature and Limitations. *Journal American Psychoanalytic Association*. 281–307.
6. Carrol J.B. (1963) A Model of School Learning. *Teachers College Record*. 723–730.
7. Jacobs T.J. (1992) Isakover's Ideas of the Analytic Instrument and Contemporary Views of Analytic Listening. *Journal of Clinical Psychoanalysis*. Vol. 1, 2, 237–241.
8. Isakover O. (1992) Problems of Supervision. *Journal of Clinical Psychoanalysis*. Vol. 1, 2, 162–170.
9. Igan Dzh. (2000) Bazisnaya empatiya kak kommunikativnyy navyik [Core empathy as a communicative skill] *Practical Psychology and Psychoanalysis*. 2, 24–31. (In Russian).
10. Shkitina N.S. (2015) Empatiynaya sostavlyayuschaya professionalnoy kompetentnosti buduschego uchitelya [Empathic component of future teacher's professional competency] *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 6, 113–118. (In Russian).
11. Yudina T.O. (2016) Empatiya i moral: mesto vstrechi (obzor zarubezhnykh issledovaniy) [Empathy and Moral: meeting point (review of foreign research)] *Shagi-Steps*. Vol. 3, 1, 28–39. (In Russian).
12. Agavelyan R.O. (2013) Empatiya kak faktor psihologicheskoy gotovnosti defektologa k professionalnoy deyatel'nosti [Empathy as a factor of defectologist's psychological readiness for professional activity] *Educational Programmes for Master Students at Novosibirsk State Pedagogical University*. Novosibirsk: NSPU. 149–153. (In Russian).
13. Kohut H. (2000) Introspektsiya, empatiya i psihoanaliz: issledovanie vzaimootnosheniy mezhdu sposobom nablyudeniya i teoriey. [Introspection, empathy and psychoanalysis: the study of the relationship

between the method of observation and theory] *Anthology of modern psychoanalysis. Vol.1. Ed. Rossokhin A.V.* Moscow. Institute of Psychology. Russian Academy of Sciences. (In Russian).

14. Lukyantseva D.N. (2017) Lichnostnaya suverennost i empatiya v strukture lichnosti pedagoga [Personal sovereignty and empathy in the teacher's personality structure] *Uralskiy nauchnyy vestnik*. Vol. 5, 2, 040–042. (In Russian).

15. Yusupov I.M. (1991) Psihologiya vzaimoponimaniya [Understanding Psychology]. Kazan. Tatar Publishing House. (In Russian).

16. Greenberg L.S. and Elliot R. (1999) Varieties of Emphatic Responding. *Directions in Psychotherapy*. Edited by A.C. Bozarth and L.S. Greenberg. 95–103.

17. Varshavskaya N.E. (2016) Empatiya v strukture pedagogicheskoy napravlenosti. [Empathy in the structure of pedagogical focus] *Educational Environment Today: Development Structure*. 4(8), 120–122. (In Russian).

18. Kurbanova Z.B. (2017) Empatiya kak professionalno vazhnoe kachestvo lichnosti pedagoga [Empathy as a Teacher's Professionally Important Quality] *NovaInfo.Ru*. Vol. 2, 60, 412–415. (In Russian).

19. Palchikov M.A. (2016) Empatiya kak instrument povysheniya effektivnosti pedagogicheskoy deyatel'nosti [Empathy as a tool for increasing pedagogical activity effectiveness] *Pedagogy and psychology: topical issues of theory and practice*. 4 (9), 271–369. (In Russian).

20. Sannikova A.Yu. (2017) Empatiya – effektivnyy instrument obscheniya [Empathy as an effective communication tool] *Scientific and methodical electronic journal Concept*. 6, 246–248. (In Russian).

21. Yakovlev E.V. (2010) *Pedagogicheskoe issledovanie: sodержanie i predstavlenie rezul'tatov* [Research in Pedagogics: its content and presentation of its results] Chelyabinsk, RBIU. (In Russian).

22. Suhovershina Yu.V. (2006) *Trening kommunikativnoy kompetentsii* [Communicative competency training] Moscow: Academic Project. Triksta. (In Russian).

23. Alder G. (2002) *Tekhnologiya neyro-lingvisticheskogo programmirovaniya* [Technology of neuro-linguistic programming] Saint Petersburg, Piter. (In Russian).

24. Gnatyshina E.V. (2017) Methods of the Evaluation of the Potential of the Region Pedagogical Universities on the Basis of Benchmarking. *Espacios*. 38 (25). Available from: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n25/17382502.html> (Accessed 12 March 2018).

Обзорные статьи

DOI: 10.25588/CSPU.2018.02.19

УДК 378:577.4:658

ББК 74.48:28.081:65.290

Д.С. Гордеева

ORCID № 0000-0003-1795-9990, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация. *E-mail*: gordeevads@cspu.ru

ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье подчеркнута значимость экологизации непрерывного профессионального бизнес-образования в условиях нестабильного экономического состояния России. Для выхода из сложившейся долгими годами ситуации необходимо внедрить в систему профессиональной под-